

УДК 347.952.7(045)

*А.И. Алимова***ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕЕСЯ У ТРЕТЬИХ ЛИЦ**

В представленной статье рассматриваются проблемные аспекты института обращения взыскания на движимое и недвижимое имущество должника, находящегося у супруга, членов семьи, родственников и других лиц-собственников в счет возмещения ущерба, причиненного его преступным деянием, установленным вступившим в законную силу приговором суда. Таким образом, в данной работе сделан акцент именно на правоприменительный аспект процедуры обращения взыскания на имущество должника. Обращает особое внимание на себя тот факт, что возбуждением мер принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем, проводимое по схеме: возбуждение исполнительного производства – вынесение исполнительного документа в целях получения движимого и недвижимого имущества должника (в том числе денежных средств и ценных бумаг) могут быть затронуты и зачастую ущемляются законные права и интересы третьих лиц. Как правило, лиц, находящихся с должником в родственных отношениях или являющихся их супругами. Отмечается, что особую сложность вызывает возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением в связи с комплексным регулированием данного вопроса материальными и процессуальными нормами различных отраслей права и законодательства, в том числе уголовного права, уголовно-процессуального права, исполнительного права, а также гражданского, земельного и семейного. Таким образом, основание и порядок возмещения ущерба подпадает под регулирование и находится на стыке отраслей права, имеющих различные принципы и методы правового регулирования, что в свою очередь вызывает разные подходы в теории и на практике, в том числе непоследовательность правоприменения влечет неоднозначную и противоречивую позицию судебных органов. Правовой статус участников процедуры обращения взыскания на имущество должника, характер самого имущества, наличие документов, подтверждающих право собственности у должника на изымаемое имущество, в частности нотариально удостоверенный брачный контракт, непосредственно и однозначно влияют на размер возмещения и принудительного изъятия имущества, на которое наложен арест на стадии предварительного следствия. Делается вывод о необходимости рассматривать институт обращения взыскания на имущество должника не только по схеме исполнитель – имущество – должник, а именно в контексте правовой связи: имущество-собственник, статуса имущества, наличия правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов на него и, конечно, правового статуса третьего лица. В результате исследования выявлены отдельные проблемы нормативного закрепления обращения взыскания на имущество должника и сделаны обоснованные выводы относительно механизма и оснований возмещения, выдвинуты предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: обращение взыскания, имущество должника, недвижимость, брачный контракт, право собственности, исполнительное производство, исполнительный лист, арест имущества, находящегося у третьих лиц.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-668-673

Правовая ситуация, складывающаяся в процессе реализации действий судебного пристава-исполнителя по принудительному исполнению судебных решений в целях возмещения ущерба, причиненного экономическим преступлением, показывает практические сложности правоприменения в связи с недостаточной разработанностью уголовно-процессуального законодательства РФ в этой части, а также норм, регламентирующих исполнительное производство, и как результат – очевидно столкновение публичных и частных интересов. Институт возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, характеризуется межотраслевой направленностью и необходимостью обеспечения прав всех участников правоотношения в рамках как уголовного, так и гражданского судопроизводства РФ, в том числе третьих лиц, гарантии соблюдения прав которых не предусмотрены достаточно, определено и требуют доработки. Поэтому тема исследования актуальна и практически значима, находится на стыке нескольких отраслей права. Целью данной статьи является определение проблематики правового регулирования в указанной сфере и путей решения рассмотренных пробелов уголовно-процессуального регулирования.

Преюдициальную функцию и императивность судебных актов закрепляет ч. 2 ст. 13 ГПК РФ [1]. Обязательный характер судебных актов для всех без исключения субъектов правоотношений влечет за собой неукоснительность их исполнения.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 8 устанавливает пределы самого широкого по своему содержанию вещного права, а именно право собственности ограничивается только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основных социально значимых благ и государственных институтов, запрещая произвольное вмешательство в правоотношения собственности, не связанного с защитой государственных интересов и своих граждан (ч. 3 ст. 55) [2].

В соответствии с общими положениями ст. 24 ГК РФ [3] гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, тем самым соразмерность и взаимосвязь обязательств должника и имущества гражданина является принципом взыскания и гражданско-правовой ответственности. Безусловно, предусматриваются исключения из общего объема имущества, на которое, согласно ст. 446 ГПК РФ, не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Предметом взыскания является принадлежащее гражданину имущество на праве собственности с установленными законом изъятиями, гарантирующими имущественные права собственнику должника. Причем при отсутствии или недостаточности денежных средств должника и независимо от того, где и в чьем фактическом владении и (или) пользовании данное имущество находится как на праве собственности, так и на праве хозяйственного ведения и оперативного управления (ч. 4 ст. 69 ФЗ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4], что вызывает обоснованные сомнения по поводу ограниченных вещных прав в части распоряжения, то есть определения юридической судьбы вещи.

Механизм исполнения мер по принудительному обращению взыскания на имущество должника включает: 1) безвозмездное его изъятие, 2) принудительную реализацию (передачу взыскателю) (ч. 1 ст. 69 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ) и осуществляется в судебном порядке. В заявлении об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у других лиц, судебный пристав-исполнитель должен представить достаточные доказательства наличия исполнительного производства, имущества, правоустанавливающие (правоудостоверяющие) документы на изымаемое имущество, а также приговор суда, то есть правовое основание для обращения взыскания на указанное имущество. Иными словами, механизм обращения взыскания на имущество должника включает ряд последовательно совершаемых действий отдельными процессуальными органами и должностными лицами на различных этапах уголовного судопроизводства.

Представим указанные действия последовательно, схематически с указанием процессуального статуса участников процесса:

- совершение экономического преступления (с причинением имущественного вреда потерпевшим);
- предварительное расследование (следствие, дознание), в том числе установление процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого, избрание меры уголовно-процессуального принуждения, проведение различных следственных действий;
- ходатайство следователя, дознавателя в суд о наложении ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого и вынесение определения суда;
- вынесение обвинительного заключения и направление уголовного дела в суд;
- судебное разбирательство в суде первой (апелляционной) инстанции, вынесение обвинительного приговора;
- исполнительное производство.

Законодатель в известной степени гарантирует права собственника имущества, подлежащего принудительному изъятию, как добросовестного приобретателя, предоставляя заинтересованным лицам в случае возникновения спора о принадлежности имущества в соответствии с ч. 1 ст. 119 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» обращаться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Собственник имущества (иной титульный владелец) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста, доказав, что именно он является собственником спорного арестованного имущества [5]. Поэтому судебный иск об освобождении имущества от ареста есть единственный способ защиты имущественных прав титульного владельца, не являющегося должником по настоящему делу. Не препятствуют разрешению вопроса об обращении взыскания на имущество, квалифицируется в качестве обременения и учитывается при оценке стоимости – правомерные владение и пользование третьими лицами имуществом должника.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [6] рассматривает как принадлежащее должнику-гражданину движимое имущество, если оно находится в помещении либо на огражденном земельном участке, защищенном от доступа других лиц и находящихся на праве собственности должника (п. 59), а иное должен и может доказать титульный собственник. Таким образом презумпция права собственности должника рассматривается в качестве основополагающего принципа наложения взыскания на имущество, а право собственности на недвижимое имущество (дом и земельный участок) определяет юридическую судьбу движимого имущества, фактически находящегося в домовладении на земельном участке. Бремя собственника охватывает тем самым и доказывание принадлежности своего имущества, находящегося у третьих лиц при отсутствии договора хранения имущества.

Право собственности включает в том числе и правомочие распоряжения имуществом, которое вправе реализовать собственник-должник, если на недвижимость не наложен арест, а именно запрет регистрационных действий Управлением Росреестра. Поэтому в момент обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, нужно устанавливать, не перешло ли право собственности на него к другим лицам. В том случае, если имущество должника выбыло из его собственности и находится в собственности иных лиц, обращение взыскания на такое имущество юридически невозможно.

В этой связи достаточно сложным, весьма интересным и неоднозначным в судебной практике является вопрос правоприменения обращения взыскания на имущество должника-супруга, в том числе при наличии заключенного в установленном законом порядке брачного договора (ст. 40 СК РФ) [7]. Доводы о том, что на основании заключенного брачного договора любое движимое и недвижимое имущество принадлежит супругу, как правило, для суда не являются бесспорными либо вообще в рамках уголовного судопроизводства не подлежат правовой оценке, и суд относится к ним безразлично.

В механизме взыскания ключевое положение занимает судебный пристав-исполнитель, который должен заявлять обоснованные требования к ответчику об обращении взыскания на имущество. В практической ситуации, когда заявитель не представляет бесспорных доказательств принадлежности всего объема спорного имущества ответчику, требования правомерно и предсказуемо не удовлетворяются полностью, а лишь в части. Например, в случае, когда по месту жительства должника-ответчика, где было описано требуемое имущество якобы ответчика, в действительности по правоудостоверяющим документам принадлежавшее на праве собственности другому лицу, как и сам дом с земельным участком [8]. Кроме того, вступивший в законную силу приговор в отношении ответчика-должника не содержит данных о принадлежности имущества ответчику. В соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, которую по сути продублировали разъяснения п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» [9], вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий по нанесенному имущественному ущербу лицом, в отношении которого вынесен данный приговор только в части – имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Суд отказал в удовлетворении требований судебного пристава-исполнителя по исполнению особых исполнительных производств об обращении взыскания на имущество, не зарегистрированное на должника-супруга. Брачный договор ответчика не содержал пункта распоряжения конкретным движимым имуществом – прицепами как механическими транспортными средствами. Дополнительным соглашением к брачному договору был определен принцип закрепления права собственности на другое имущество, приобретенное супругами в последующем во время брака на любые денежные средства как собственность того из супругов, на имя которого оно оформлено или зарегистрировано. При изложенных обстоятельствах было установлено, что зарегистрированные прицепы принадлежат ответчику на праве собственности как единственному владельцу. В связи с чем, только на них судом было обращено взыскание.

Из вышесказанного бесспорно и очевидно давно назрела необходимость реформирования института мер уголовно-процессуального принуждения, затрагивающих имущественные права граждан. Должная судебная оценка не дается фактическим доказательствам наложения ареста на имущество лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, на основании которых суд приходит к выводу о возмещении ущерба по гражданскому иску или взыскании штрафа, конфискации имущества, добытого преступным путем [10].

Сложно анализировать противоречивую судебную практику в исследуемой сфере уголовно-процессуального правоприменения с целью формулировки бесспорных и последовательных рекомендаций. Однозначно следует отметить, что в качестве главного критерия оснований удовлетворения ходатайства о наложении ареста на имущество в определениях судов указывается запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним как правоудостоверяющий факт государственной регистрации недвижимого имущества конкретно на подозреваемого (обвиняемого) и наличие Свидетельства о государственной регистрации права собственности или Выписки из ЕГРН. Аналогичный подход используется для движимого имущества – имущественную ответственность несет лицо, на которое по документам оформлено или зарегистрировано имущество. Поэтому лишь имущество, право собственности на которое оформлено и зарегистрировано в установленном законом порядке, может подлежать аресту и отчуждаться.

При этом суды не высказывают суждение и не дают правовую оценку относительно происхождения имущества, подлежащего аресту. Вопросы сферы семейного законодательства, разрешаемые в порядке гражданского судопроизводства, не рассматриваются судьей в рамках уголовного дела на этапе как предварительного расследования в целях, как правило, удовлетворения ходатайства следователя, а также и при разрешении уголовного дела по существу и вынесении итогового документа – обвинительного приговора. Главный вопрос о правовой сущности и происхождении имущества супругов, к сожалению, остается без должного рассмотрения и разрешения. При рассмотрении ходатайства следователя судья не задает вопросы подозреваемому (обвиняемому) – является ли имущество нажитым совместно или добрачным, получено в дар, о наличии брачного договора и т. п., поскольку согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ [11] в судебном заседании вправе присутствовать прокурор, следователь, дознаватель, что не согласуется с положениями ч. 3 ст. 15 УПК РФ и оставляет защитника за рамками уголовного процесса, подрывает принцип состязательности сторон, исключает возможность представить доказательства. Поэтому судья уже на этапе предварительного расследования должен определить весь объем совместно нажитого имущества, разделить его и наложить арест только на долю супруга, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Судья располагает юридическим инструментарием для определения имущества конкретного лица, а формальная оценка указанных обстоятельств, как не имеющих значение для уголовного дела по смыслу ст. 74, ст. 115 УПК РФ, приводит к нарушению прав добросовестных собственников (не должников). Тем самым суд демонстрирует обвинительный уклон уголовного судопроизводства, что недопустимо и игнорирует сторону защиты.

Алгоритм действий по защите прав супруга при наложении ареста на совместно нажитое имущество по уголовному делу может, помимо уголовного судопроизводства, включать предъявление иска о разделе совместно нажитого имущества и освобождения его (или части) от ареста в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом могут быть использованы два способа защиты – в рамках уголовного и гражданского процессов, идущие параллельно или последовательно друг за другом. Закон не запрещает обжалование вторым супругом как заинтересованным лицом (не участником судопроизводства), определения о наложении ареста на имущество в рамках уголовного дела, что не лишает его права на обращение в суд с иском об освобождении от ареста принадлежащего ему имущества и согласуется с нормами семейного и гражданского законодательства РФ. Определенно, истец-собственник имущества не связан позицией суда. Положения УПК РФ не содержат ограничений по поводу того, кто может обратиться с заявлением о снятии ареста в орган, в производстве которого находится уголовное дело – участник уголовного судопроизводства либо иное лицо, чьи права затрагиваются мерой процессуального принуждения. Суд, рассматривая гражданское дело по иску об освобождении имущества от ареста, не оценивает правомерность ареста, наложенного судом по уголовному делу, а, исследуя вопросы о приобретении и принадлежности имущества, тем самым устанавливает, подлежит ли оно (его часть) освобождению от ареста как принадлежащее иному лицу (истцу).

Вместе с тем правовая дилемма в ситуации временного разрыва между ограничением права собственности титульного владельца в рамках уголовного судопроизводства и защитой, восстановлением прав собственника в процессе гражданского судопроизводства не обеспечивает компенсацию всех убытков правомерного собственника. Анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, их приоритетное значение в части защиты прав потерпевшего и нормы гражданского законодательства, предусматривающие гарантии права частной собственности, очевидна конкуренция прав собственника имущества, а не только должника в контексте именно этой процессуальной ситуации. В

связи с чем необходимо провести соотношение прав потерпевшего, должника (осужденного) и собственника имущества, тем самым определив гарантии каждого участника уголовного процесса.

Следует дополнить ч. 1 ст. 115 УПК РФ нормами, регламентирующими на стадии предварительного расследования определенный механизм наложения ареста на имущество супруга с выделением доли в совместно нажитом имуществе из общей массы имущества в целях обращения на него взыскания по исполнительным документам в последующем. Обязанности по проверке принадлежности имущества, подлежащего взысканию, с целью процессуальной экономии именно перед подачей ходатайства об аресте, надлежит возложить на следователя. Поскольку следователь как процессуально самостоятельное лицо проводит первичную проверку поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, устанавливает наличие в деянии состава преступления, личность подозреваемого, а затем направляет ходатайство об аресте имущества и материалы уголовного дела в суд, которые должны содержать документы, позволяющие судье в рамках уголовного дела вынести решение с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, конфискации имущества, тем самым обеспечить возмещение ущерба от преступления надлежащим образом, не формально, юридически полноценно вынести решение, законное и обоснованное.

По существу, в ходе расследования все указанные юридически значимые обстоятельства устанавливаются, в частности, делаются запросы в ЕГРН, банки, органы ЗАГС, ГИБДД и т. д., то есть предлагаемая обязанность входит в компетенцию следователя, необходимо только установить временные рамки на стадии подачи ходатайства в суд об аресте имущества. В связи с чем у судьи возникнет прямая процессуальная возможность всесторонне и полно рассмотреть ходатайство об аресте имущества. Таким образом можно упредить нарушение прав третьих лиц, не ущемлять права супруга должника, чтобы не восстанавливать их уже в рамках гражданского судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2020 г. № 138 -ФЗ.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть Первая) от 30.11.1994 г. № 51 -ФЗ.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229 -ФЗ «Об исполнительном производстве».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223 -ФЗ.
8. Решение Ульяновского районного суда Ульяновской области от 15.10.2019 г.
9. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении».
10. Отдельные проблемы уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной практики наложения и обжалования ареста на имущество собственников (добросовестных приобретателей) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 5.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ.

Поступила в редакцию 17.05.2023

Алимова Анжелика Ирековна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный аграрный университет»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: a-alimova-27@mail.ru
ORCID 0000-0002-9839-0152

*A.I. Alimova***SEPARATE ISSUES OF ENFORCEMENT OF FORECLOSURE ON THE PROPERTY OF A DEBTOR HELD BY THIRD PARTIES**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-668-673

The presented article discusses the problematic aspects of the institution of foreclosure on the movable and immovable property of the debtor, who is with the spouse, family members, relatives and other persons-owners on account of compensation for damage caused by his criminal act, established by a court verdict that has entered into force. Thus, in this work, the emphasis is placed on the law enforcement aspect of the foreclosure procedure on the debtor's property. Special attention is drawn to the fact that the initiation of enforcement measures by a court bailiff, carried out according to the scheme: initiation of enforcement proceedings - the issuance of an enforcement document in order to obtain the debtor's movable and immovable property (including cash and securities) may affect and often infringe on the legitimate rights and interests of third parties. As a rule, these are persons who are related to the debtor or are their spouses. It is noted that compensation for property damage caused by a crime is particularly difficult in connection with the comprehensive regulation of this issue by the material and procedural norms of various branches of law and legislation, including criminal law, criminal procedure law, executive law, as well as civil, land and family law. Thus, the basis and procedure for compensation of damage falls under regulation and is located at the junction of branches of law that have different principles and methods of legal regulation, which in turn causes different approaches in theory and in practice, including inconsistency of law enforcement entails an ambiguous and contradictory position of the judiciary. The legal status of the participants in the foreclosure procedure on the debtor's property, the nature of the property itself, the availability of documents confirming the debtor's ownership of the seized property, in particular a notarized marriage contract, directly and unambiguously affect the amount of compensation and forced seizure of property seized at the stage of preliminary investigation. It is concluded that it is necessary to consider the institution of foreclosure on the debtor's property not only according to the scheme executor, property, debtor, namely in the context of the legal relationship: property-owner, the status of the property, the availability of title and title documents for it and, of course, the legal status of a third party. As a result of the study, certain problems of regulatory consolidation of foreclosure on the debtor's property were identified and reasonable conclusions were made regarding the mechanism and grounds for compensation, proposals were put forward to improve the criminal procedure legislation of the Russian Federation aimed at solving the identified problems.

Keywords: foreclosure, debtor's property, real estate, marriage contract, ownership, enforcement proceedings, writ of execution, seizure of property held by third parties.

Received 17.05.2023

Alimova A.I., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State Agrarian University
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069
Email: a-alimova-27@mail.ru
ORCID 0000-0002-9839-0152